

Глава 16. Мастер гу

Хэ Шоудин в сопровождении четверых старших учеников и двоих незнакомых старейшин стояла в тени у самого выхода с охотничьих угодий.

— Наставница, это тот самый брат Сян, о котором я рассказывала — мы встретились в уезде Чима. Ступайте в трактир, а я задержусь ненадолго, перекинусь с ним парой слов.

Женщина, которую она назвала наставницей, обладала властным лицом с высокой переносицей и тонкими губами; она выглядела достойно, однако стоило ей взглянуть на Хэ Шоудин, как она смягчилась, проявив нескриваемую нежность. Она лишь сокрушённо вздохнула:

— Какое ещё «в трактир»? Сколько времени могут занять ваши разговоры? Ты ведь девушка, Шоудин, имей хоть каплю скромности. Мы подождём тебя в беседке неподалёку.

У Юнь, заметив это, тут же попытался ухватить Чи Шэня за свободную руку, строя рожи и подмигивая:

— Пойдём-ка и мы, дружок. Отыщем какую-нибудь беседку или павильон, а то и просто под деревом постоим. Ты у нас натура хрупкая, неровен час — солнечный удар схватишь.

Чи Шэнь тыльной стороной ладони отмахнулся от него и ещё крепче вцепился в руку Сян Тянью.

— Это ты здесь лишний, так что иди куда шёл. А мне скрываться не отчего. Если уж вспоминать былое, так я встретил сестрицу Хэ вместе с братом.

Хэ Шоудин на миг замерла с улыбкой на лице, но она сумела сдержаться.

— Брат Сян прав, — через силу выдавила она. — Брат У может остаться. Просто... брат Сян, помнится, ты говорил, что и понятия не имеешь, что такое Жетон. Как же вышло, что сегодня ты здесь?

— Это долгая история, в двух словах не объяснишь, — ответил Сян Тянью, смягчив тон. — Надеюсь, ты простишь мне ту давешнюю скрытность. В общем, всё именно так, как ты видишь.

— Что ж, это к лучшему... Значит, это я была так слаба, что не разглядела в тебе обладателя высокого уровня Сокровенного мастерства. Приняла за обычного человека и думала, что после расставания в Чима мы больше не свидимся.

Вспомнив, как искренне горевала Хэ Шоудин при их прощании, Сян Тянью не смог остаться

безучастным.

— Девушка Хэ, у тебя добрая душа, и это вызывает искреннее уважение. Я же поступил не слишком честно, скрыв правду от друга. Прошу меня извинить.

— Нет-нет, что ты, — вспыхнула Шоуцин, замахав руками. — У тебя наверняка были свои причины. Сказать или промолчать — твоё право. Мы с наставницей остановились в башне Юньци. А где устроился ты?

Сян Тянью на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Мой отец — маркиз Суи, Сян Динтянь.

Девушка не сдержала возгласа изумления, и она просияла.

— Значит, ты... Я поняла. Жаль только, что мне до шестого уровня всё ещё не хватает шага, и я даже не могу претендовать на жетон. А иначе могла бы вместе с тобой отправиться к Благодатному пруду горы Цаньшань, поглядеть на мир...

«Даже если бы ты прорвалась на шестой уровень, среди таких талантов победа тебе всё равно бы не светила», — подумал Чи Шэнь, но вслух не произнёс ни слова. Однако следом пришла другая мысль: он сам — лишь обладатель «грубого» таланта, выжженного и перекроенного с помощью Пилюли Созидания. Какое право он имеет судить других? Настроение его мгновенно упало.

Сян Тянью решил, что мальчик просто устал ждать. Попрощавшись с Шоуцин, он поспешил обратно в Помесье Сян.

На следующий день турнир продолжался в том же ритме. Людей поубавилось, но схватки стали заметно длиннее — разрыв в мастерстве между участниками сократился. К третьему дню на арене осталось всего сто шестьдесят человек. Сян Тянью, будучи мастером двенадцатого уровня, лишь силой воли и с помощью Дао Цзуна удерживал свой уровень на десятом. Против соперников, среди которых даже девятый уровень был редкостью, он побеждал без труда.

На этот раз ему попался сильный противник, мастер непредсказуемых ударов. Но не успело пройти и десяти разменов, как тот внезапно проиграл. Мужчина замер в полном смятении, а когда пришёл в себя, едва не разрыдался от обиды.

Сян Тянью неизменно держался в лидерах. Император Лунди, не скупясь на похвалы, обратился к своим детям:

— Если он удержит первенство до конца, вам стоит с ним подружиться. Си-эр, среди всех моих детей у тебя самый высокий уровень Сокровенного мастерства, в начале года ты достигла

десятого уровня. Как думаешь, насколько силён этот Сян Тянью? Будь он твоим противником, каковы шансы на успех?

Донмэнь Си нахмурилась, в её взгляде блеснул холодный огонек.

— В каждом бою он действует с пугающей лёгкостью. Он не применил ни одного смертельного приёма, ни одной по-настоящему опасной техники. Признаю: сейчас я ему не ровня.

— Ха-ха! А я-то думал, что под небесами нет юноши, способного заставить тебя признать поражение без боя!

— Августейший отец, я признаю его силу только сейчас, пока мы не сошлись в схватке. Но если дело дойдёт до боя, я никогда не сдамся.

— Хорошо! Посмотрим на завтрашние отборочные. Можете предложить первым трём победителям составить вам компанию и вместе изучить карту Благодатного пруда.

Пока в шатре кипели обсуждения, на поле участники сбивались в кучки. Сян Тянью и У Юнь шли вместе, а сегодня к ним присоединилась и Яо Синьжо.

— Завтра решающая битва. Интересно, кто из нас троих возьмёт верх? — подала голос девушка.

У Юнь расхохотался и по-дружески хлопнул её по плечу:

— Ну и запросы у тебя, сестрёнка! Не пойми превратно, среди девчонок ты, конечно, кремень, да и мужиков многих за пояс заткнёшь. Но тягаться со мной или братом Сяном... это ты загнула.

— Кто чего стоит — завтра увидим. Не стоит бахвалиться раньше времени, — Яо Синьжо, обладавшая прямым и дерзким характером, быстро сошлась с У Юнем и на его слова не обиделась.

— Боюсь, мне придётся вас разочаровать, — вмешался Сян Тянью. — Мы с отцом договорились: мне нужно только первое место. И на то есть веская причина.

Теперь уже и Яо Синьжо стало любопытно.

— И какая же? Поведай, мне страсть как интересно.

— Всё ради Бао-эр. Я хочу забрать его в Континент Высшего Истока и обменять три Жетона на одну Пиллюлю Созидания.

— Так это о тебе говорила А-Си! — воскликнула Яо Синьжо, заметив недоумение У Юня. — Девятая принцесса — моя подруга детства. Мы вместе росли во дворце, а когда у обеих обнаружили корни духа, пошли к одному наставнику. Мы как сёстры.

Она шутливо ткнула У Юня кулаком в плечо, и она задиристо улыбнулась:

— Я на два года старше принцессы, но в мастерстве мне до её десятого уровня как до луны. Если бы А-Си уже не владела одним из шестнадцати императорских жетонов, она бы точно проучила тебя за твой длинный язык!

У Юнь лишь хмыкнул. Он и сам был на десятом уровне, так что в схватке с Донмэнь Си исход был бы неясен. Но вслух он предпочёл съязвить:

— Ну ещё бы! Куда мне, деревенщине, до Её Высочества. У неё и наставники лучшие, и пилюли вместо леденцов, и оружие любое на выбор. Куда уж нам, пастухам да дровосекам!

— Ой, замолчи, не сбивай меня с мысли! — перебила его Яо Синьжо. — Брат Сян, я хотела спросить: та Пилюля Созидания, она для того парнишки, что ждёт тебя каждый день?

К этому времени они уже подошли к Чи Шэню. Сян Тянью кивнул и, оставив спутников позади, ускорил шаг.

— Я же говорил тебе: жди в тени под шатром. Почему ты снова весь взмок?

— Брат слишком уж печётся обо мне, я вовсе не такой хрупкий. Подумаешь, немного солнца. Поздравляю тебя, брат У, и тебя, сестрица Яо, с выходом в финал.

Они обменялись улыбками, и У Юнь, вечно жаждущий веселья, снова зазвал всех выпить. Яо Синьжо охотно согласилась, а Сян Тянью уже открыл было рот, чтобы отказаться, как У Юнь его опередил:

— Ладно-ладно, с тобой всё ясно. Ступай домой, дитё кормить.

Шутка задела обоих, но Чи Шэнь не стал спорить. Они разошлись по разным сторонам.

— Брат, я в последнее время совсем не вижу дедушку Дао Цзуна. У него какое-то важное дело?

— Хотел дождаться, когда он вернётся, и тогда всё рассказать, но раз уж ты спросил... Три года назад Дао Цзун был в северо-западной пустыне и нашёл там бутон Цветка зыбучих песков. Этот цветок кочует вместе с барханами, его почти невозможно выследить, а распускается он всего на один день в году — в самый нестерпимый зной. После очищения костей твоё тело стало податливым, но ему не хватает крепости. Этот цветок — лучшее средство для укрепления

духа и плоти. Вот я и попросил его добыть.

— Снова я его утруждаю, — Чи Шэню стало неловко.

— Какое там «утруждаю». Просто он не вернётся так скоро, а я сейчас постоянно на арене. Боюсь оставлять тебя одного в поместье Сян, вот и приходится всюду таскать за собой. Тебе, должно быть, невыносимо скучно?

— Ни капли. Наоборот, это брату приходится всюду водить за собой хвостика на потеху остальным.

— Раз нам обоим на это плевать, то и говорить не о чем. Потерпи ещё пару дней, когда всё уляжется, я свожу тебя куда-нибудь развеяться.

Восемьдесят имен были определены. По правилам, первыми к пруду допускались шестнадцать членов императорской семьи, следом — первая десятка победителей, затем — следующие двадцать, и последними — оставшиеся пятьдесят. Борьба обещала быть яростной: первый в списке получал три жетона, второй — два, а третий — драгоценное оружие от императора.

Схватки шли одна за другой. Восемьдесят превратились в сорок, сорок — в двадцать, двадцать — в десять. Бои затянулись до глубокой ночи, пока в небе не возшла луна. Участники валялись с ног от усталости.

Пятый день объявили днём отдыха, чтобы финалисты могли восстановить силы. Сян Тянью и Чи Шэнь никуда не выходили, укрывшись в прохладе дворика Цютао за поеданием сочных дынь. Чи Шэнь, глядя на таз с колотым льдом, не переставал удивляться:

— Брат, откуда в поместье лёд?

— В самом поместье его, конечно, нет. Этот лёд прислали из дворца. Доли для маркизов строго ограничены, обычно в нашем доме он есть только у старшей госпожи во дворике Чунью. То, что его прислали нам — исключительный случай.

— А у старшего брата и сестры его нет?

— Те, кто практикует Сокровенное мастерство, закаляют тело и в лютый мороз, и в палящий зной. Они куда выносливее обычных людей.

Чи Шэнь покраснел. Выходит, этот лёд Сян Тянью снова выхлопотал специально для него.

— Завтра — битва последней десятки. Каждый пустит в ход свои лучшие приёмы, так что грохот будет стоять на всю округу. Из-за этого бой перенесли на восточную Арену боевых

искусств, и посторонних туда не пустят. Тебе тоже нельзя.

— Значит, мне ждать тебя здесь или?..

Сян Тянью впервые за долгое время засомневался.

— Всё-таки пойдём вместе. Боюсь, если я возьму первое место, император захочет принять меня лично, или возникнет ещё какое-нибудь дело. Оставлять тебя одного в Поместье Сян надолго мне беспокоит. Подождёшь снаружи, у Арены боевых искусств. Я попрошу надёжных людей из тех, что в охране, присмотреть за тобой.

— Значит, так и сделаем. Завтра буду ждать твоего триумфа!

Пока они вели неспешную беседу, Сян Тяньцзюэ мучился от жары. Он мерил шагами беседку, обливаясь потом, пока наконец не показались трое мужчин в холщовых одеждах.

На вид они были совершенно заурядными: простые лица, средний рост — такие существа забываешь в тот же миг, как они скрываются из виду.

— Вы и есть те самые «Цзишань Саньши»?

— Мы, — ответили они в унисон. Голоса звучали мертвенно, без единой интонации, отчего Сян Тяньцзюэ, несмотря на зной, передёрнуло.

— Брат Сю должен был всё вам объяснить. Тот старик, что вечно таскается за Сян Сяобао, уехал по делам. Но Сян Тянью наверняка наймёт кого-то другого для охраны мальчишки. Вы уверены, что справитесь?

Тот, что стоял впереди, ответил:

— Если против нас не выйдет мастер уровня «Великого совершенства», наши гу сработают наверняка.

— Отлично. Теперь у меня камень с души свалился. Завтра, как только доставите мальчишку в условленное место, я передам через брата Сю остаток награды. И на этом всё — наши пути в мире боевых искусств больше не пересекутся.